

Научная статья

УДК 94(470.55/58)“18/19”:316.36

DOI: 10.32516/2303-9922.2024.52.11

Полигамные браки мусульман и язычников в Уфимской губернии во второй половине XIX — начале XX века

Шамиль Наилевич Исянгулов

Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Уфа, Россия, isangul-schamil@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5691-5566>

Аннотация. В статье рассматривается динамика полигамных браков у населения Уфимской губернии во второй половине XIX — начале XX в. В ней решается ряд задач: определение изменения в числе и удельном весе полигамных семей в регионе, выявление доли полигамных браков в общем числе браков на селе и в городе на протяжении рассматриваемого периода, показ их динамики по конфессиональным группам. Краткий анализ научной литературы показывает недостаточную изученность проблемы. Основными источниками в работе стали статистические материалы, редко используемые исследователями. Отмечается, что многоженство имело место у мусульман (башкир, татар) и язычников (марийцев и удмуртов). На протяжении второй половины XIX — начала XX в. происходит снижение удельного веса полигамных семей в крае в 2,5—3 раза. Данное обстоятельство объясняется массовым обеднением мусульманского и языческого населения губернии, завершением перехода башкир к оседлости. Полигамные семьи могли себе позволить в основном богатые люди. Однако число и удельный вес полигамных браков резко повышались после эпидемий, голода и войн.

Ключевые слова: полигамные браки, Уфимская губерния, мусульмане, язычники, динамика, удельный вес.

Для цитирования: Исянгулов Ш. Н. Полигамные браки мусульман и язычников в Уфимской губернии во второй половине XIX — начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 4 (52). С. 157—168. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/52/11_52_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.52.11.

Original article

Polygamous marriages of Muslims and Pagans in Ufa province in the second half of the XIX — early XX century

Shamil N. Isyangulov

Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, isangul-schamil@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5691-5566>

Abstract. The article examines the dynamics of polygamous marriages among the population of Ufa province in the second half of the XIX — early XX century. It solves a number of tasks: determining changes in the number and proportion of polygamous families in the region, identifying the proportion of polygamous marriages in the total number of marriages in rural and urban areas during the period under review, showing their dynamics by confessional groups. A brief analysis of the scientific literature shows that the problem is studied insufficiently. The main sources in the work were statistical materials rarely used by researchers. The article notes that polygamy took place among Muslims (Bashkirs, Tatars) and Pagans (Mari and Udmurts). During the second half of the XIX — early XX century, the proportion of polygamous families in the region decreased by 2.5—3 times. This circumstance is explained by the massive impoverishment of the Muslim and pagan population of the region, the completion of the Bashkir transition to settlement. Polygamous families could be mostly afforded by rich people.

© Исянгулов Ш. Н., 2024

However, the number and proportion of polygamous marriages increased dramatically after epidemics, famines and wars.

Keywords: polygamous marriages, Ufa province, Muslims, Pagans, dynamics, percentage share.

For citation: Isyangulov Sh. N. Polygamous marriages of Muslims and Pagans in Ufa province in the second half of the XIX — early XX century. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 4 (52), pp. 157—168. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.52.11>.

Введение

Многоженство (полигиния — одна из форм полигамии), кажется, давно ушло в прошлое из повседневной жизни современного общества. Однако с 1990-х гг. время от времени в Российской Федерации высказываются точки зрения о легализации полигамии, особенно в «мусульманских» регионах. В таком контексте актуальным становится изучение распространенности многобрачия в дореволюционный период в России, в первую очередь в национальных окраинах.

Полигамия у народов Южного Урала еще в дореволюционный период привлекала внимание исследователей, краеведов, путешественников. А. З. Асфандияров отмечал, что в литературе сложилось в основном две точки зрения на полигамию у башкир. Согласно первой, многоженцев среди башкир в прошлом было много, что способствовало быстрому приросту населения (Юхнев, И. К. Кирилов, П. И. Рычков, А. Ф. Щекатов, Н. Попов, А. Куватов). Другие же считали, что полигамия — редкое явление у башкир (П. М. Кудряшев, В. М. Черемшанский и др.) [2, с. 56—57]. Все эти мнения относятся к XVIII — первой половине XIX в.

Приведем точки зрения современников за вторую половину XIX — начало XX в. Так, музыковед С. Г. Рыбаков считал, что у татар Оренбургской губернии многоженство распространено больше, чем «у других инородцев» края. Башкиры же не расположены к многоженству, «которое у них мало распространено в силу сознания его неудобства». Впрочем, богачи «не отказывают... себе в многоженстве» [37, с. 29, 39]. Л. фон Берггольц также писал, что горные катаяцы (Верхнеуральский уезд Оренбургской губернии) все имеют «только по одной жене», а богатые старики — по две. Семейную жизнь катаяца-многоженца он явно идеализировал: «Меня всегда удивляло умение башкир водворять в доме при нескольких женах мир и порядок, несмотря на явное предпочтение к одной из всех» [5, с. 80]. Французский путешественник П. Лаббе, побывавший в Уфимской губернии в 1898 г., писал, что «у башкира редко бывает более двух супругов» [14, с. 134]. Б. Зорин в начале XX в. отмечал: «Богатые татары имеют по две и по три жены. Но в последнее время многоженство среди татар делается редким явлением, так как приобретение лишней жены недешево обходится для них» [9, с. 51].

Таким образом, и во второй половине XIX — начале XX в. продолжали существовать две точки зрения на распространенность полигамии у башкир и татар края. Н. Л. Скалозубов и Д. П. Никольский на примере башкир Красноуфимского и Екатеринбургского уездов Пермской губернии показали: чем зажиточнее население, тем более распространено в нем многоженство [41, с. 27—28; 28, с. 114—115]. Думается, что данный вывод можно распространить и на мусульманское население соседней Уфимской губернии.

Полигиния существовала в Уфимской губернии и у язычников [43, с. 121]. По мнению И. Н. Смирнова, случаи двоеженства у удмуртов достаточно редки и обуславливаются чаще всего бесплодием первой жены [42, с. 144].

В советский период к теме многобрачия исследователи обращались редко [17, с. 17]. Зачастую отсутствовал данный сюжет и в этнографических работах.

В 1980-е гг. к истории башкирской семьи XVIII — первой половины XIX в. обратился А. З. Асфандияров. На основе изучения материалов ревизских сказок 1816 и 1834 гг. он

установил, что у полукочевых башкир доля полигамных семей доходила до 20% и более, тогда как у оседлых — до 10—12%, так же и у татар и мишарей тогдашней Оренбургской губернии. По подсчетам А. З. Асфандиярова, многоженство было более развито в неразделенных семьях, чем в малых. Полигамия и неразделенная семья являлись атрибутами прежде всего кочевого мира, нежели оседлого. Исследователь подчеркивал, что многоженство имело распространение в богатых семьях, и количество детей в полигамных семьях было меньше, чем в моногамных. Отсюда он делает вывод: решающее значение в приросте башкирского населения имели единобрачные семьи, а не полигамные [2, с. 58—61]. По материалам Г. А. Киньябаевой, ученицы А. З. Асфандиярова, также исследовавшей ревизские сказки 1859 г., доля полигамных семей у полукочевых башкир к середине XIX в. снизилась до 8,4%, у оседлых — до 5,6% [12, с. 59—68].

Краткая информация о полигамии имеется в обобщающей работе по истории Башкортостана во второй половине XIX — начале XX в. [10, с. 17].

Многоженство у башкир продолжает и ныне привлекать внимание исследователей, однако все они опираются на прежние выводы А. З. Асфандиярова и Г. А. Киньябаевой [6; 7, с. 15—18]. Что касается других народов, то исследователи отмечают, что у марийцев и удмуртов Уфимской губернии, в прошлом язычников, полигамия встречалась редко, лишь в единичных случаях [15, с. 14; 38, с. 141].

В целом проблема распространенности полигамных браков во второй половине XIX — начале XX в. остается недостаточно изученной. Исследователи практически не используют имеющиеся статистические материалы за указанный период. Частично вопрос о полигамных браках у башкир, опираясь на статистические материалы, был рассмотрен в работах Р. Н. Сулеймановой [44, с. 95—96] и Ш. Н. Исянгулова [11, с. 20].

Целью данного исследования является изучение динамики полигамных браков у населения Уфимской губернии во второй половине XIX — начале XX в. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: определить изменения в числе и удельном весе полигамных семей в регионе; выявить доли полигинных браков в общем числе браков на селе и в городе на протяжении рассматриваемого периода; показать их динамику по конфессиональным группам — у мусульман и у язычников.

Понятия «полигамный брак» и «полигинный брак» используются нами как синонимы; они означают одну из форм брака, при которой мужчина, имея одну или более жен, берет следующую и т.д. Также мы используем понятие «полигамная семья», то есть группа лиц, объединенных полигамным (полигинным) браком, когда мужчина одновременно имеет двух и более жен.

Основными источниками в данной работе стали статистические материалы. В 1860—1870-е гг. разработкой вопросов естественного движения населения активно занимался секретарь Уфимского губернского статистического комитета Н. А. Гурвич. По его инициативе статистика распространенности полигамных браков в губернии получила освещение в ряде публикаций в местных, а также в центральных изданиях. В 1880-е гг. подобные сведения уже становятся редкими. После ухода Н. А. Гурвича с поста секретаря комитета (1891 г.) разработка данных о полигамных браках прекратилась. Лишь в начале XX в. эта работа возобновилась в губернском земстве.

С 1904 по 1913 г. статистические материалы о брачности населения, более углубленно разрабатываемые земством, публиковались в «Хозяйственно-статистических обзорах Уфимской губернии...». Неопубликованные материалы за отдельные годы сохранились в фонде Уфимского губернского статистического комитета в Национальном архиве Республики Башкортостан. Отметим, что в изданиях Центрального статистического ко-

митета МВД — в выпусках серий «Статистический временник Российской империи» и «Статистика Российской империи» — полигамные браки не выделялись [11, с. 17—18].

К сожалению, Оренбургский губернский статистический комитет сбором и разработкой сведений о полигамных браках не занимался.

Специфика используемых источников позволяет определить долю полигамных браков в общем числе бракосочетаний по губернии, а за некоторые годы — отдельно в деревне и в городах, а также по конфессиональным группам населения — мусульманам и язычникам. Кроме этнографических свидетельств, по возможности привлекался сравнительно-исторический материал по некоторым другим народам.

В работе использованы статистический, сравнительно-исторический методы исследования.

В связи с особенностями имеющихся источников при рассмотрении числа и удельного веса полигамных семей в губернии автор вынужден отождествлять семью с двором (домохозяйством).

Результаты исследования

Примечательным явлением семейной жизни определенной части населения Южного Урала второй половины XIX — начала XX в. были полигамные браки. Многобрачие существовало у разных народов края с древнейших времен и продолжало сохраняться в рассматриваемый период. Полигамные браки свойственны народам, исповедующим ислам (башкиры, татары), а также придерживающимся традиционных языческих верований (марийцы, удмурты). Мусульманская религия, как известно, позволяет иметь не более четырех жен. В 3 аяте 4 суры Корана сказано следующее: «...женитесь на тех, что приятны вам, женщинах — и двух, и трех, и четырех. А если боитесь, что не будете справедливы, то — на одной или на тех, которыми овладели ваши десницы» [13, с. 81]. Однако мужчины, согласно священной книге мусульман, должны были хорошо содержать жен. То же было определено в шариате — мусульманском праве [57, с. 4—5].

Согласно традиционным верованиям, у язычников Уфимской губернии в Мензелинском уезде дозволялось иметь до двух жен, а в других уездах — «до четырех и более» [18, л. 2]. Сведения, собранные в конце 1850-х гг., свидетельствовали о том, что «многоженство у черемис, по их обычаю, допускается, но бывает редко». То же касалось и удмуртов [31, л. 3 об., 7]. В свою очередь, имперское законодательство признавало право представителей каждого племени и народа вступать в брак «по правилам их закона, или по принятым обычаям», без участия гражданского начальства [40, с. 27], в данном случае по шариату и языческим обычаям марийцев и удмуртов.

Уфимская губерния образовалась в 1865 г. и состояла из 6 уездов. По переписи 1866 г. мусульмане составляли 55% населения губернии, язычники — примерно 5,3% (подсчитано по: [32, с. 52—53]). Абсолютное большинство и мусульман, и язычников проживало в сельской местности. Так, в 1897 г. сельчанами были 98,7% мусульман и 99,9% язычников. Правоверные тогда составляли 49,9% от общего количества населения губернии (в деревне — 51,8%, в городах — 13,2%), язычники — соответственно 4,5; 4,7 и 0,1% [36, с. 38—39]. Отсюда распространенность полигинии в сельской местности, которая определяла и общегубернские показатели. Марийцы и удмурты (язычники) относились в основном к сословию тептярей, тогда как мусульманское население входило во множество сословий: башкир (в их состав вошли мишари и тептяри в кантонный период), государственных крестьян, мещан и т.д. Таким образом, при подсчете башкир в исследуемый период у многих указана их сословная принадлежность, что может исказить реальные соотношения народностей внутри мусульманского населения Уфимской губернии. Если татары (мишари, тептяри), марийцы и удмурты являлись оседлыми земледельцами, то у

башкир вплоть до 1880-х гг. на юге и востоке губернии продолжали сохраняться элементы полукочевого быта. В начале XX в. полукочевое скотоводство (и лесные промыслы) продолжало составлять основу хозяйства лишь у немногих башкир в горной части Стерлитамакского уезда. Переход к земледелию и оседлости привел к значительному обеднению башкирского населения. В то же время пауперизация и пролетаризация как сельчан, так и горожан (мусульман и язычников) затронула в конце XIX — начале XX в. и небашкирское население края [10, с. 197—200].

В 1866 г. из числа мусульман Уфимской губернии двух жен имели 5087 мужчин, трех — 226 и четырех — 20, в том числе в сельской местности — 5076, 225 и 20 соответственно. В городах многоженцы были зарегистрированы только в Стерлитамаке (11 двоеженцев и 1 троюженец). В том году в губернии насчитывалось 712 827 человек, исповедующих ислам. Учитывая, что в среднем на двор приходилось 6—6,5 человек, а также предполагая, что в одном домохозяйстве (семье) проживал лишь 1 многоженец (в действительности их могло быть больше), доля полигамных семей получается равной приблизительно 4,5—5% (подсчитано по: [32, с. 53, 75]). Основываясь на материалах 1866 г. и учитывая последующие браки, Центральный статистический комитет МВД подсчитал, что к 1871 г. в Уфимской губернии многоженцами были 1,7% мужчин-мусульман [16, с. 91]. Число полигамных семей у язычников за эти годы остается неизвестным. Судя по этнографическим данным, их удельный вес у марийцев и удмуртов был несколько ниже, чем у мусульманского населения края.

В дальнейшем подобные данные не собирались. В материалах Первой всеобщей переписи населения 1897 г., как известно, сведения о полигамных семьях отсутствуют. Однако известный статистик Н. Н. Барсов предложил исчислить количество многобрачных семей исходя из ежегодно регистрируемых полигамных браков. Так, за 1908 г. в губернии было зарегистрировано 248 случаев многоженства, из них 191 мужчина взял себе вторую жену, 44 — третью и 13 — четвертую [51, с. 650]. Как считал Н. Н. Барсов, по косвенным данным в то время двух жен имели приблизительно 3000—4000 мужчин, трех жен — 700—800, четырех — 200—250, всего — 3900—5050 [3, с. 4]. Подробный механизм подсчета этих данных он не приводит, однако профессионализм Н. Н. Барсова как статистика не подвергается сомнению. Исходя из численности населения и количества семей (дворов) мусульман и язычников за 1908 г. [51, с. 642—643], можно подсчитать, что полигамные семьи составляли тогда от 1,5 до 2,0% домохозяйств. Несмотря на приблизительность этих сведений, следует констатировать, что произошло сокращение удельного веса многобрачных семей по сравнению с 1866 г. в 2,5—3 раза.

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX в. как у мусульман, так и у язычников Уфимской губернии преобладали моногамные семьи, и в течение указанного времени произошло значительное сокращение полигамных семей. Для сравнения отметим, что в 1912—1913 гг. удельный вес хозяйств, в которых были отмечены случаи многоженства, составлял в Наманганском уезде Ферганской области (киргизы) 5,12%, в Даукаринском, Талдыкском и Чимбайском районах Сыр-Дарьинской области (каракалпаки, казахи) — от 5,3 до 6,4%, в Шураханском районе той же области (узбеки) — 3,4% [1, с. 256; 4, с. 16]. Как видно, в Уфимской губернии в начале XX в. процент полигамных семей был в 2—3 раза ниже, чем в районах Средней Азии. Также у оседлых народов он был меньше, чем у кочевых и полукочевых. Скорее всего, с общим обеднением населения к началу XX в., переходом башкир к оседлости снижался и удельный вес полигамных семей.

Теперь обратимся к собственно полигамным бракам. В кантонный период управления (1798—1865 гг.) военное начальство контролировало вступление во второй и в по-

следующие браки у башкир и давало разрешения на полигамные браки. В правилах, изданных муфтием Г. Сулеймановым 29 января 1841 г., имелся и такой пункт: «Начальники башкирского или другого казачьего сословия жениху дают удостоверение в том, что он для вступления в брак со второю супругою имеет причины, содержать жен может безукоризненно и справедливо и что первую жену он не обижал. По получении уже такого удостоверения имамы должны совершать браки с запискою в метрику» [39, с. 8].

В 1864 г. Байларское волостное правление Мензелинского уезда обратилось в Оренбургское магометанское духовное собрание с просьбой «предписать муллам, при вступлении башкир во второй и третий браки, не венчать без разрешения волостного правления». В феврале 1865 г. такое предписание собрания, действительно, появилось [27, л. 1—3 об]. В пореформенный период контроль со стороны начальства, скорее всего, ослаб, однако число полигамных браков продолжало снижаться. Обнищание населения, ставшее особенно заметным в конце XIX — начале XX в., наконец, существование института калыма (платы за невесту), несомненно, сдерживали развитие многобрачия.

В 1867 г. удельный вес полигамных браков в Уфимской губернии по отношению ко всем бракосочетаниям составил 2,0%, в 1870 г. — 1,5%, в 1871 г. — 1,2%, в 1874 г. — 1,3%, в 1876 г. — 1,5%, в 1885 г. — 0,9%, в 1887 г. — 1,1%, в 1888 г. — 1,3%, в 1889 г. — 1,2%. Такой же была их доля в сельской местности. В 1867 г. 303 мужчины взяли себе вторую жену, 26 — третью, в 1876 г. соответственно 212 и 14, а также 5 мужчин взяли четвертую жену. В 1887 г. 153 мужчины взяли себе вторую жену, 25 — третью и 4 — четвертую [32, с. 76; 16, с. 89, 91; 45, с. 35; 33, с. 59; 20; 21; 22; 35, с. 23; 34, с. 50—51]. Таким образом, как в относительных, так и в абсолютных цифрах в 1860—1880-е гг. число полигамных браков продолжало снижаться (табл. 1).

Таблица 1

Число и удельный вес полигамных браков в городской и сельской местности Уфимской губернии в 1867—1915 гг.

Год	Город		Село		Всего	
	число	в % ко всем бракам	число	в % ко всем бракам	число	в % ко всем бракам
1867	—	0,0	329	2,0	329	2,0
1868	4	2,5	313	1,9	317	1,9
1869	1	0,4	262	1,6	263	1,6
1885	—	0,0	186	1,0	186	0,9
1888	1	0,1	240	1,3	241	1,3
1902	9	0,8	285	1,8	294	1,2
1903	—	0,0	277	1,0	277	1,0
1904	1	0,1	224	0,9	225	0,9
1905	6	0,5	284	0,9	290	0,9
1906	9	0,5	248	0,8	257	0,8
1907	4	0,3	227	0,9	231	0,8
1908	4	0,3	244	0,8	248	0,8
1909	2	0,2	214	0,7	216	0,7
1910	2	0,1	243	0,7	245	0,7
1911	1	0,1	249	1,0	250	0,9
1912	13	0,9	1402	4,9	1415	4,7
1913	15	1,0	1123	3,8	1138	3,6
1915	7	0,7	887	5,6	894	5,3

Составлено по: [19, л. 1, 9, 21, 23, 33, 38; 21—24; 32, с. 76; 47, с. 744; 48, с. 730; 49, с. 626; 50, с. 614; 51, с. 650; 52, с. 586; 53, с. 588; 54, с. 746; 55, с. 661; 56, с. 823].

Как видно из таблицы 1, в начале XX столетия в основном ежегодно в среднем по губернии заключалось чуть более 250 полигамных браков, из них 98,5% — в деревне и лишь 1,5% — в городах. В некоторые годы (в 1867, 1885, 1903) полигамные браки в городах вообще не были зарегистрированы.

В начале XX в. удельный вес полигамных браков едва достигал одного процента от общего числа браков в губернии. На таком же уровне он был в деревне, еще меньше — в городах. Однако с 1912 г. отмечается значительный рост как абсолютного числа, так и доли полигамных браков. В 1912 г. удельный вес полигамных браков в губернии увеличился по сравнению с 1911 г. в 5,2 раза, в том числе в деревне — в 4,9 раза, в городах — в 9 раз. В 1913 и 1915 гг. он оставался также на относительно высоком уровне (за 1914 и 1916 гг. данных нет, однако, скорее всего, он был примерно таким же). В абсолютных цифрах в 1912 г. по сравнению с 1911 г. число полигамных браков возросло по губернии в 5,7 раза, в том числе в деревне — в 5,6 раза, в городе — в 13 раз. При этом увеличилось как число мужчин, взявших вторую жену, так и взявших третью и четвертую. Как известно, в 1911—1912 гг. в губернии был неурожай и, как следствие, свирепствовал голод [29, с. 6—11; 30, с. 5—9].

Резкий рост абсолютного числа и доли полигамных браков в общем числе бракосочетаний в период голода, а затем и с началом Первой мировой войны свидетельствует о том, что в большинстве своем они были для женщин повторными и, возможно, левиратными. Левират и сорорат были распространены как у мусульманских народов края, так и у язычников [2, с. 62—64; 12, с. 68—70; 42, с. 167; 15, с. 14; 38, с. 140—141 и др.]. К распространению полигамных браков, очевидно, приводило увеличение числа вдов и повышенная смертность мужчин в условиях голода и войн. Если в обычные годы вторую или третью жену могли себе позволить действительно богатые люди, то в годы неурожая, голода и войн, скорее всего, женились и менее обеспеченные люди — середняки или даже бедняки. Это был выработанный в недрах традиционного аграрного общества своеобразный механизм социальной защиты женской части населения, остававшейся без средств к существованию в условиях чрезвычайных обстоятельств. Резкий рост многоженства отмечался и в годы нэпа, после кровопролитных Первой мировой и Гражданской войн, разрухи и голода [6, с. 99; 7, с. 148—149].

В дореволюционный период статистика брачности населения собиралась по конфессиям. В 1874 г. 90% полигамных браков в губернии было заключено среди мусульман, 10% — среди язычников, в 1885 г. — соответственно 91,9 и 8,1%, в 1888 г. — 96,7 и 3,3%, в 1902 г. — 95,9 и 4,1%, в 1903 г. — 96 и 4%, в 1908 г. — 96,8 и 3,2%, в 1909 г. — 98,1 и 1,9% (подсчитано по: [45, с. 35; 21—25; 26, л. 4]). Таким образом, у язычников полигамные браки совершались все реже. Абсолютное большинство полигамных браков приходилось на мусульман.

Наиболее высокой была доля полигамных браков в 1868 г., причем как у мусульман (3,2% от общего числа браков), так и у язычников (5,6%). Очевидно, она была еще выше в 1867 г. (табл. 1). Как известно, в середине 1860-х гг. в крае свирепствовала эпидемия тифа и была зафиксирована повышенная смертность населения [46, с. 763—764]. Скорее всего, после эпидемии число мужчин, взявших себе вторую, третью и четвертую жену увеличилось. Затем процент полигамных браков снизился. У язычников уже в 1869 г. он уменьшился по сравнению с 1868 г. более чем в 5 раз. В 1868—1877 гг. удельный вес полигамных браков среди всех бракосочетаний в среднем у мусульман оставался на уровне 2,4%, у язычников — 2,1% [8, с. 35]. Таким образом, увеличение числа полигамных браков в губернии произошло также после голода и эпидемий середины 1860-х гг., отмеченных высокой смертностью населения. В таблице 2 показаны число и удельный

вес полигамных браков в Уфимской губернии у мусульман и язычников в последующие годы.

Таблица 2

Число и удельный вес полигамных браков в Уфимской губернии по конфессиям

Год	Село				Город		Всего			
	мусульмане		язычники		мусульмане		мусульмане		язычники	
	число	в % ко всем бракам	число	в % ко всем бракам	число	в % ко всем бракам	число	в % ко всем бракам	число	в % ко всем бракам
1885	171	1,5	15	1,6	—	0,0	171	1,4	15	1,6
1888	232	2,3	8	0,9	1	1,2	233	2,3	8	0,9
1902	273	1,9	12	1,2	9	3,9	282	2,0	12	1,2
1903	266	1,6	11	1,1	—	0,0	266	1,6	11	1,1
1908	236	1,3	8	0,7	4	1,2	240	1,3	8	0,7
1909	210	1,1	4	0,3	2	0,7	212	1,1	4	0,3

Составлено по: [21—25; 26, л. 4].

Необходимо отметить, что язычники (марийцы и удмурты) до революции были только сельскими жителями, в городах не проживали. Поэтому статистика фиксировала полигамные браки в городах только у мусульман.

Удельный вес полигамных браков в дальнейшем продолжал снижаться. В целом с 1868 по 1909 г. у мусульман он уменьшился почти в 3 раза, у язычников — более чем в 18 раз. В абсолютных цифрах с 1885 по 1909 г. у мусульман число полигамных браков увеличилось на 24%, в том числе на селе — на 23%, тогда как у язычников уменьшилось в 3,8 раза.

Заключение

Таким образом, в течение второй половины XIX — начала XX века в Уфимской губернии число и удельный вес полигамных браков в общей брачности продолжали снижаться. Снижался и процент полигамных семей. Одной из причин данного явления стал переход башкир от полукочевого скотоводства к земледелию и оседлости, в основном завершившийся в Уфимской губернии к 1880-м гг. Характерная черта кочевого и полукочевого быта — полигиния — в таких условиях постепенно сдавала свои позиции. Свою роль сыграло и заметное обеднение коренного населения края — сопутствующее явление переходного периода.

Многобрачие было характерно для мусульман и язычников, при этом абсолютное большинство таких браков приходилось на мусульманское население края. В связи с существованием института калыма вторую, третью, четвертую жену брали себе в основном богатые люди. Однако анализ распространенности полигинии позволил выяснить, что по крайней мере дважды (в середине — конце 1860-х гг. и в 1912—1915 гг.) происходил резкий рост как числа, так и удельного веса полигамных браков. Данное явление объясняется особыми обстоятельствами тех лет: голодом, эпидемиями, Первой мировой войной, и в результате — повышенной убылью взрослого мужского и женского населения губернии. В чрезвычайных условиях у мусульман и язычников края «включались» архаичные способы заключения браков: левират, сорорат и другие, в некоторых случаях приводившие к многоженству. В итоге полигинная семья выполняла функцию своеобразного защитного механизма, одного из средств укрепления давшей трещины семьи, выработанного у ряда народов края еще в далеком прошлом.

Список источников

1. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л. : Наука, 1971. 404 с.
2. Асфандияров А. З. Башкирская семья в прошлом (XVIII — первая половина XIX в.). Уфа : Китап, 1997. 104 с.
3. Барсов Н. Курьезы староуфимского быта // Ленинец. 1965. № 145.
4. Бекмуратова А. Т. Быт и семья каракалпаков в прошлом и настоящем. Нукус : Каракалпакия, 1969. 153 с.
5. Берггольд фон Л. Горные башкиры-кайтаи // Этнографическое обозрение. 1893. № 3—4. С. 74—84.
6. Галиева Ф. Г. Многоженство у башкир как этносоциальное явление в прошлом и настоящем // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2017. № 4. С. 97—102.
7. Галиева Ф. Г. Семейные обряды и обычаи башкир в поликультурном пространстве. Уфа : Китап, 2020. 296 с.
8. Гурвич Н. Статистические очерки Уфимской губернии. Вып. 1. Уфа : Печатня Блохина, 1880. 42 с.
9. Зорин Б. Свадебные обычаи и обряды у татар Оренбургской и Уфимской губерний // Вестник Оренбургского учебного округа. 1912. № 2. Научный отдел. С. 42—51.
10. История Башкортостана во второй половине XIX — начале XX века : в 2 т. Т. 1. Уфа : Гилем, 2006. 240 с.
11. Исянгулов Ш. Н. Статистические источники о семейно-брачных отношениях у башкир (вторая половина XIX — начало XX в.) // Проблемы востоковедения. 2021. № 2. С. 16—23. DOI: 10.24412/2223-0564-2021-2-16-23.
12. Киньябаева Г. А. Семья и брак у башкир в XIX веке: основные тенденции демографического развития. Уфа : АН РБ : Гилем, 2012. 128 с.
13. Коран / пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. М. : СП ИКПА, 1990. 512 с.
14. Лаббе П. По дорогам России от Волги до Урала / пер. с фр. А. Ш. Губайдуллиной и Л. Ф. Сахибгареевой ; под ред. И. В. Кучумова. М. : Паулсен, 2017. 224 с.
15. Мурзабулатов М. В. Финно-угорские народы Башкортостана. Уфа : АН РБ : Гилем, 2010. 112 с.
16. Населенные пункты Башкортостана. Ч. 1. Уфимская губерния, 1877. Уфа : Китап, 2002. 432 с.
17. Нафиков З. З. Социалистическая семья. Вопросы становления и развития (на примере Башкирской АССР). Уфа : Башкнигоиздат, 1974. 142 с.
18. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 13016.
19. НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 20.
20. НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 42. Без пагинации.
21. НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 44. Без пагинации.
22. НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 45. Без пагинации.
23. НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 48. Без пагинации.
24. НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 49. Без пагинации.
25. НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 50. Без пагинации.
26. НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 51.
27. НА РБ. Ф. И-295. Оп. 3. Д. 5745.
28. Никольский Д. П. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1899. 317 с.
29. Обзор Уфимской губернии за 1911 год. Уфа : Губ. электр. тип., 1914. 171 с.
30. Обзор Уфимской губернии за 1912 год. Уфа : Губ. электр. тип., 1914. 116 с.
31. Объединенный государственный архив Оренбургской области. Ф. Ф-167. Оп. 1. Д. 34.
32. Памятная книжка Уфимской губернии. Ч. 1. Уфа : Губ. тип., 1873. 355 с.
33. Памятная книжка Уфимской губернии на 1878 год. Уфа : Губ. тип., Б. г. 177 с.
34. Памятная книжка Уфимской губернии на 1891 год. Уфа : Губ. тип., 1891. 109 с.
35. Памятная книжка Уфимской губернии 1889 года. Уфа : Губ. тип., 1889. 312 с.
36. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 2. СПб. : Тип. М. Д. Ломковского, 1904. 189 с.
37. Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. Уфа : Китап, 2012. 264 с.
38. Садиков Р. Р. Финно-угорские народы Республики Башкортостан (история, культура, демография). Уфа : Первая типография, 2016. 276 с.
39. Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского магометанского духовного собрания. 1836—1903 гг. Уфа : Губ. тип., 1905. 332 с.

40. Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1. Свод законов гражданских. Пг., 1914. 498 с.
41. Скалозубов Н. Л. Очерк экономического положения башкирского населения Красноуфимского уезда Пермской губернии. Пермь : Тип. губ. земской управы, 1893. 158 с.
42. Смирнов И. Н. Вотяки. Историко-этнографический очерк. Казань : Тип. императорского ун-та, 1890. 308, 39, 4 с.
43. Смирнов И. Н. Черемисы. Историко-этнографический очерк. Казань : Тип. императорского ун-та, 1889. 265 с.
44. Сулейманова Р. Н., Исянгулов Ш. Н. Семья в условиях трансформации традиционного общества (на примере башкир). Уфа : Мир печати, 2020. 155 с.
45. Уфимский календарь на 1876 год. Вып. 1. Уфа : Печатня Н. Блохина, 1876. 4, 94, 40 с.
46. Флоринский В. Башкирия и башкиры. Путевые заметки // Вестник Европы. 1874. Кн. 12. С. 722—765.
47. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1904 год. Уфа : Паровая типо-лит. С. М. Гирбасова и К^о, 1905. 775 с.
48. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1905 год. Уфа : Паровая типо-лит. С. М. Гирбасова Н-ки и К^о, 1906. 753 с.
49. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1906 год. Уфа : Паровая типо-лит. С. М. Гирбасова Н-ки и К^о, 1907. 699 с.
50. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1907 год. Уфа : Паровая типо-лит. торгового дома Л. Е. Милуков и И. А. Медведев, 1909. 687 с.
51. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1908 год. Уфа : Паровая типо-лит. торгового дома Л. Е. Милуков и И. А. Медведев, 1909. 1042 с.
52. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1909 год. Уфа : Паровая типо-лит. торгового дома Л. Е. Милуков и И. А. Медведев, 1910. 715 с.
53. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1910 год. Уфа : Паровая типо-лит. Товарищества Л. Е. Милуков и К^о, 1911. 697 с.
54. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1911 год. Уфа : Паровая типо-лит. Н. В. Шаровкина, 1912. 756 с.
55. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1912 год. Уфа : Паровая типо-лит. Н. В. Шаровкина, 1914. 693 с.
56. Хозяйственно-статистический обзор Уфимской губернии за 1913 год. Уфа : Паровая типо-лит. Т-го Д-ма Н. В. Шаровкина, 1915. 856 с.
57. Шариатные статьи с переводом на русский язык о правовых отношениях мусульманского населения Туркестанского края. Ташкент : Типо-лит. В. М. Ильина, 1910. 80 с.

References

1. Abramzon S. M. *Kirgizy i ikh etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi* [The Kirghiz and their ethnogenetic and historical-cultural connections]. Leningrad, Nauka Publ., 1971. 404 p. (In Russian)
2. Asfandiyarov A. Z. *Bashkirskaya sem'ya v proshlom (XVIII — pervaya polovina XIX v.)* [A Bashkir family in the past (XVIII — first half of the XIX century)]. Ufa, Kitap Publ., 1997. 104 p. (In Russian)
3. Barsov N. Kur'ezы staroufimskogo byta [Oddities of the old Ufa life]. *Leninets*, 1965, no. 145. (In Russian)
4. Bekmuratova A. T. *Byt i sem'ya karakalpakov v proshlom i nastoyashchem* [Life and family of the Karakalpaks in the past and present]. Nukus, Karakalpakiya Publ., 1969. 153 p. (In Russian)
5. Bergkol'ts fon L. Gornye bashkiry-kataitsy [Upland Bashkirs-Katays]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 1893, no. 3—4, pp. 74—84. (In Russian)
6. Galieva F. G. Mnogozhenstvo u bashkir kak etnosotsial'noe yavlenie v proshlom i nastoyashchem [Polygamy among the Bashkirs as an ethnosocial phenomenon in the past and present]. *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii*, 2017, no. 4, pp. 97—102. (In Russian)
7. Galieva F. G. *Semeinye obryady i obychai bashkir v polikul'turnom prostranstve* [Family rites and customs of the Bashkirs in a multicultural space]. Ufa, Kitap Publ., 2020. 296 p. (In Russian)
8. Gurvich N. *Statisticheskie ocherki Ufimskoi gubernii. Vyp. 1* [Statistical essays of the Ufa province. Vol. 1]. Ufa, Pechatnya Blokhina Publ., 1880. 42 p. (In Russian)
9. Zorin B. Svadebnye obychai i obryady u tatar Orenburgskoi i Ufimskoi gubernii [Wedding customs and ceremonies of the Tatars of the Orenburg and Ufa provinces]. *Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga*, 1912, no. 2. Nauchnyi otdel, pp. 42—51. (In Russian)
10. *Istoriya Bashkortostana vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka: v 2 t. T. 1* [History of Bashkortostan in the second half of the 19th — early 20th century. In 2 volumes. Vol. 1]. Ufa, Gilem Publ., 2006. 240 p. (In Russian)

11. Isyangulov Sh. N. Statisticheskie istochniki o semeino-brachnykh otnosheniyakh u bashkir (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [Statistical sources on family and marriage relations the Bashkirs (second half of the XIX — beginning of the XX century)]. *Problemy vostokovedeniya — The Problems of Oriental Studies*, 2021, no. 2, pp. 16—23. DOI: 10.24412/2223-0564-2021-2-16-23. (In Russian)
12. Kin'yabaeva G. A. *Sem'ya i brak u bashkir v XIX veke: osnovnye tendentsii demograficheskogo razvitiya* [Family and marriage among the Bashkirs in the 19th century: the main trends of demographic development]. Ufa, AN RB, Gilem Publ., 2012. 128 p. (In Russian)
13. *Koran* [Koran]. Moscow, SP IKPA Publ., 1990. 512 p. (In Russian)
14. Labbe P. *Po dorogam Rossii ot Volgi do Urala* [Along the roads of Russia from the Volga to the Urals]. Moscow, Paulsen Publ., 2017. 224 p. (In Russian)
15. Murzabulatov M. V. *Finno-ugorskie narody Bashkortostana* [Finno-Ugric peoples of Bashkortostan]. Ufa, AN RB, Gilem Publ., 2010. 112 p. (In Russian)
16. *Naselennye punkty Bashkortostana. Ch. 1. Ufimskaya guberniya, 1877* [Populated areas of Bashkortostan. Part 1. Ufa province, 1877]. Ufa, Kitap Publ., 2002. 432 p. (In Russian)
17. Nafikov Z. Z. *Sotsialisticheskaya sem'ya. Voprosy stanovleniya i razvitiya (na primere Bashkirskoi ASSR)* [Socialist family. Formation and development Issues (based on the example of the Bashkir ASSR)]. Ufa, Bashkniigoizdat Publ., 1974. 142 p. (In Russian)
18. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archives of the Republic of Bashkortostan] (NARB). F. I-2. Op. 1. D. 13016.
19. NARB. F. I-148. Op. 1. D. 20.
20. NARB. F. I-148. Op. 1. D. 42.
21. NARB. F. I-148. Op. 1. D. 44.
22. NARB. F. I-148. Op. 1. D. 45.
23. NARB. F. I-148. Op. 1. D. 48.
24. NARB. F. I-148. Op. 1. D. 49.
25. NARB. F. I-148. Op. 1. D. 50.
26. NARB. F. I-148. Op. 1. D. 51.
27. NARB. F. I-295. Op. 3. D. 5745.
28. Nikol'skii D. P. *Bashkiriy. Etnograficheskoe i sanitarno-antropologicheskoe issledovanie* [The Bashkirs. Ethnographic and sanitary-anthropological research]. St. Petersburg, Tip. P. P. Soikina Publ., 1899. 317 p. (In Russian)
29. *Obzor Ufimskoi gubernii za 1911 god* [Review of Ufa province for 1911]. Ufa, Gub. elektr. tip. Publ., 1914. 171 p. (In Russian)
30. *Obzor Ufimskoi gubernii za 1912 god* [Review of Ufa province for 1912]. Ufa, Gub. elektr. tip. Publ., 1914. 116 p. (In Russian)
31. *Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [United state archive of Orenburg region]. F. F-167. Op. 1. D. 34.
32. *Pamyatnaya knizhka Ufimskoi gubernii. Ch. 1* [Memorial book of Ufa province. Part 1]. Ufa, Gub. tip. Publ., 1873. 355 p. (In Russian)
33. *Pamyatnaya knizhka Ufimskoi gubernii na 1878 god* [Memorial book of Ufa province for 1878]. Ufa, Gub. tip. Publ., B. g. 177 p. (In Russian)
34. *Pamyatnaya knizhka Ufimskoi gubernii na 1891 god* [Memorial book of Ufa province for 1891]. Ufa, Gub. tip. Publ., 1891. 109 p. (In Russian)
35. *Pamyatnaya knizhka Ufimskoi gubernii 1889 goda* [Memorial book of Ufa province for 1889]. Ufa, Gub. tip. Publ., 1889. 312 p. (In Russian)
36. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897 g. T. XLV. Ufimskaya guberniya. Tetrad' 2* [First general census of the Russian Empire, 1897. Vol. XLV. Ufa province. Notebook 2]. St. Petersburg, Tip. M. D. Lomkovskogo Publ., 1904. 189 p. (In Russian)
37. Rybakov S. G. *Muzyka i pesni ural'skikh musul'man s ocherkom ikh byta* [Music and songs of Ural Muslims with an outline of their life]. Ufa, Kitap Publ., 2012. 264 p. (In Russian)
38. Sadikov R. R. *Finno-ugorskie narody Respubliki Bashkortostan (istoriya, kul'tura, demografiya)* [Finno-Ugric peoples of the Republic of Bashkortostan (history, culture, demography)]. Ufa, Pervaya tipografiya Publ., 2016. 276 p. (In Russian)
39. *Sbornik tsirkulyarov i inykh rukovodyashchikh rasporyazhenii po okragu Orenburgskogo magometanskogo dukhovnogo sobraniya. 1836—1903 gg.* [Collection of circulars and other guiding orders for the district of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly. 1836—1903]. Ufa, Gub. tip. Publ., 1905. 332 p. (In Russian)
40. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii. T. 10. Ch. 1. Svod zakonov grazhdanskikh* [Code of laws of the Russian Empire. Vol. 10. Part 1. Code of civil laws]. Petrograd, 1914. 498 p. (In Russian)

41. Skalozubov N. L. *Ocherk ekonomicheskogo polozheniya bashkirskogo naseleniya Krasnoufimskogo uezda Permskoi gubernii* [Essay on the economic situation of the Bashkir population of the Krasnoufimsky district of the Perm province]. Perm, Tip. gub. zemskoi upravly Publ., 1893. 158 p. (In Russian)
42. Smirnov I. N. *Votyaki. Istoriko-etnograficheskii ocherk* [The Votyaks. Historical and ethnographic essay]. Kazan, Tip. imperatorskogo un-ta Publ., 1890. 308, 39, 4 p. (In Russian)
43. Smirnov I. N. *Cheremisy. Istoriko-etnograficheskii ocherk* [The Cheremis. Historical and ethnographic essay]. Kazan, Tip. imperatorskogo un-ta Publ., 1889. 265 p. (In Russian)
44. Suleimanova R. N., Isyngulov Sh. N. *Sem'ya v usloviyakh transformatsii traditsionnogo obshchestva (na primere bashkir)* [Family in the context of transformation of traditional society (on the example of the Bashkirs)]. Ufa, Mir pechati Publ., 2020. 155 p. (In Russian)
45. *Ufimskii kalendar' na 1876 god. Vyp. 1* [Ufa calendar for 1876. Issue 1]. Ufa, Pechatnya N. Blokhina Publ., 1876. 4, 94, 40 p. (In Russian)
46. Florinskii V. *Bashkiriya i bashkiry. Putevye zametki* [Bashkiria and the Bashkirs. Travel notes]. *Vestnik Evropy*, 1874. Book 12, pp. 722—765. (In Russian)
47. *Khozyaistvenno-statisticheskii obzor Ufimskoi gubernii za 1904 god* [Economic and statistical review of Ufa province for 1904]. Ufa, Parovaya tipo-lit. S. M. Girbasova i Ko Publ., 1905. 775 p. (In Russian)
48. *Khozyaistvenno-statisticheskii obzor Ufimskoi gubernii za 1905 god* [Economic and statistical review of Ufa province for 1905]. Ufa, Parovaya tipo-lit. S. M. Girbasova N-ki i Ko Publ., 1906. 753 p. (In Russian)
49. *Khozyaistvenno-statisticheskii obzor Ufimskoi gubernii za 1906 god* [Economic and statistical review of Ufa province for 1906]. Ufa, Parovaya tipo-lit. S. M. Girbasova N-ki i Ko Publ., 1907. 699 p. (In Russian)
50. *Khozyaistvenno-statisticheskii obzor Ufimskoi gubernii za 1907 god* [Economic and statistical review of Ufa province for 1907]. Ufa, Parovaya tipo-lit. torgovogo doma L. E. Milyukov i I. A. Medvedev Publ., 1909. 687 p. (In Russian)
51. *Khozyaistvenno-statisticheskii obzor Ufimskoi gubernii za 1908 god* [Economic and statistical review of Ufa province for 1908]. Ufa, Parovaya tipo-lit. torgovogo doma L. E. Milyukov i I. A. Medvedev Publ., 1909. 1042 p. (In Russian)
52. *Khozyaistvenno-statisticheskii obzor Ufimskoi gubernii za 1909 god* [Economic and statistical review of Ufa province for 1909]. Ufa, Parovaya tipo-lit. torgovogo doma L. E. Milyukov i I. A. Medvedev Publ., 1910. 715 p. (In Russian)
53. *Khozyaistvenno-statisticheskii obzor Ufimskoi gubernii za 1910 god* [Economic and statistical review of Ufa province for 1910]. Ufa, Parovaya tipo-lit. Tovarishchestva L. E. Milyukov i Ko Publ., 1911. 697 p. (In Russian)
54. *Khozyaistvenno-statisticheskii obzor Ufimskoi gubernii za 1911 god* [Economic and statistical review of Ufa province for 1911]. Ufa, Parovaya tipo-lit. N. V. Sharovkina Publ., 1912. 756 p. (In Russian)
55. *Khozyaistvenno-statisticheskii obzor Ufimskoi gubernii za 1912 god* [Economic and statistical review of Ufa province for 1912]. Ufa, Parovaya tipo-lit. N. V. Sharovkina Publ., 1914. 693 p. (In Russian)
56. *Khozyaistvenno-statisticheskii obzor Ufimskoi gubernii za 1913 god* [Economic and statistical review of Ufa province for 1913]. Ufa, Parovaya tipo-lit. T-go D-ma N. V. Sharovkina Publ., 1915. 856 p. (In Russian)
57. *Shariatnye stat'i s perevodom na russkii yazyk o pravovykh otnosheniyakh musul'manskogo naseleniya Turkestanskogo kraya* [Sharia articles with translation into Russian on legal relations of the Muslim population of the Turkestan region]. Tashkent, Tipo-lit. V. M. Il'ina Publ., 1910. 80 p. (In Russian)

Информация об авторе

Ш. Н. Исынгүлов — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Information about the author

Sh. N. Isyngulov — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher

Статья поступила в редакцию 09.06.2024; одобрена после рецензирования 15.08.2024;
принята к публикации 20.11.2024

The article was submitted 09.06.2024; approved after reviewing 15.08.2024;
accepted for publication 20.11.2024